

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С ХОМОЙ

Вот он. Обыкновенный хомяк. Щёки — во! Шубейка из недорогого меха.

Хома стоит на задних лапах и смотрит вдаль.

Чуть какая опасность: лиса или пионеры, — нырь под землю!

Тут, в норе, Хома никого не боится. Закроет глаза и спит. Когда мы спим, мы все хорошие.

Когда Хома не спит, он шныряет по полю. Зёрна собирает. Воришка, значит. Но это мы знаем, а он не знает. Видит, зёрна осыпались — хватать! Будто так и надо. Думает, ничьи.

Поэтому его считают вредителем. Он так не считает.

Почему? А потому!

Лучший друг Суслик нередко Хому во всём слушается: Хома на целых полгода старше. Значит, умнее. Правда?

«Ты хорошо сохранился, — говорит ему Суслик. — Ну, уцелел!»

«А если б не уцелел?» — хмурится Хома.

«Тогда бы ты не был на полгода старше», — улыбается Суслик.

Такие вот они, дружки!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ХОМЫ И СУСЛИКА

КАК ХОМА ЗАРЯДКОЙ ЗАНИМАЛСЯ

Всю ночь Хома плохо спал. Всю ночь по полю со скрежетом ходила огромная машина — комбайн. Она ярко глазела фарами, свет даже в нору проникал.

Хома было подумал, что больше не придётся светляками запасаться для освещения. Он думал, комбайн теперь каждую ночь по полю гулять будет. Шумит, правда, зря...

Так спал он и просыпался, пока не проснулся совсем.

Зарядку он делать не стал.

За него зарядку Суслик делал. Самому Хоме лень.

— Сделай, — говорит, — за меня зарядку.

А сам лежит под кустом и смотрит.

Суслик и давай за двоих стараться — приседает, подпрыгивает...

Умается вконец. Еле дышит!

Но Хома ему:

— Какая же это зарядка без купания?!

А вода в ручье холодней холодной. Плавает Суслик, а Хома на бережку сидит.

— М-о-ожет, х-хватит? — спрашивает его из воды лучший друг Суслик.

— Ишь ты! — возмущается Хома. — Плавай, плавай, пока я не устану. Мне плавать полезно. Мне доктор Дятел ванны велел принимать!

Наплавается Суслик до посинения и вылезет на берег.

— Славно я сегодня зарядился! — встанет довольный Хома и сладко потянется. Он уже задремать успел.

А Суслика от усталости так и шатает.

— Так и быть, хватит, — расщедритя Хома. — Только завтра встань пораньше, чуть светать начнёт. И побегай за меня босиком по росе. Но смотри, не жульничай. Всё равно узнаю. Мне бегать врачи велели. Ты же не хочешь, чтоб твой лучший друг заболел? Старайся!

Ну вот. Встал Хома, а комбайна уже нет. И пшеницы нет. Всё зерно ночью собрали.

Поле будто наголо подстрижено. И Суслик бегаёт.

— Бегаешь? — зевнул Хома.

— А может, не надо? — взмолился Суслик.

— Ты что, устал? — удивился Хома.

— Устал, — пропыхтел Суслик.

— Чего? Это я устал! — рассердился Хома. — Ты же за меня бегаешь! Ох, как я устал... Прилягу отдохну. А ты бегай, бегай!

КАК ХОМА НА ДАЛЬНЕЕ ПОЛЕ ЗА РОЩУ ХОДИЛ

Лежит Хома, а Суслик бегаёт.
Вдруг трактор на поле появился.

— Все по домам! — крикнул Хома и бросился в нору. Суслик — в соседнюю.

Рычит трактор. Страшно!..

Высунул Хома голову.

Трактор мимо идёт и сердито трясётся.
За трактором плуг землю пашет.

А за плугом вороны вышагивают рядами, как на параде, и червяков склёвывают.

— Эй, гляди! Карр! — махнула Хоме крылом главная Ворона. — Мы трррактор прирр-ручили! На всю стаю ррработает! Отборррные черррвячки!

— Нужны они мне! — буркнул Хома.

— Ни одного зёрнышка не останется, — поддакнул ему Суслик, тоже высунув голову.

— Не пищи, — важно заметил Хома. — Там, за рощей, ещё одно поле есть. Дальнее. Там горох растёт.

— Горох? — облизнулся Суслик.

— Ну. А ты думаешь, откуда я его ношу?

— А я не думаю, — признался Суслик. — Я его ем.

— Лентяй, — буркнул Хома.

— Я не лентяй, я шустрый, — надулся Суслик.

— Мне лучше знать! — рассердился Хома. — А ну-ка, сгоняй на Дальнее поле за стручками. Всё равно ты мало сегодня бегал, тебя трактор спугнул.

— Ого, мало! — заныл Суслик. — Три часа вместо двух!

— Три часа?! — ужаснулся Хома. — По мокрой траве?! Я же простудиться могу!

— За тебя я только два часа, — торопливо сказал Суслик. — А час за себя.

— За меня — два? А за себя — час? — Хома поспешно пощупал свои задние лапы. — То-то у меня пятки гудят!.. Раз ты за себя недобегал, беги за стручками. Хитрый какой!.. Меня чуть до смерти не загонял за два часа, а себе час выгадал.

Суслик виновато заморгал глазами.

— Не пойду, — робко пискнул он и исчез в норе.

— Я Волка боюсь, — снова высунулся он и опять скрылся.

— И Лисы! — опять показался он.

Снова исчез. И больше не показывался.

— Ну, я тебе припомню, — сказал Хома.

И пошёл сам. Потому что есть захотелось.

Если бы есть не хотелось, Хома никогда бы из норы не выходил. А зачем?

Были бы запасы, протянул лапу — зёрна сушёные. Протянул другую — горох.

Лежи и в потолок смотри. Интересно!

Волка Хома не боялся. Он его совсем не боялся.

Чего бояться! Трах Волка чем-нибудь по лбу — и готов!

Жалко даже, что Волки в их роще не водились.

Лиса, конечно, была. Но старая. Видит плохо. Бегает с одышкой.

Опасная Лиса. Хищник! Того и гляди!..

Хома подумал и решил назад повернуть. Сцапает ещё! Но уж очень ему есть хотелось.

Роща была далеко, чуть виднелась на горизонте. Скошенное поле кругом... Но мало ли что... На всякий случай Хома решил добираться ползком.

Полз он медленно. Проползёт немножко, встанет, подпрыгнет, оглянется по сторонам.

И опять ползёт.

Когда он ползком подобрался к роще, стемнело.

Тут Хома совсем струхнул.

Темно, ужас как темно! Шишки с деревьев падают — шлёп, шлёп! — словно шаги чьи-то.

Ползти или не ползти?

— Бежать! — храбро сказал себе Хома. — Раз — и там! Испугаться не успею.

Он решил как следует разбежаться и отошёл немножко назад.

Потом ещё немножко...

«Эх! — думал Хома, отходя. — Как разбегусь, сразу рощу проскочу! Главное — хороший разбег!»

Так он отходил, отходил, отходил...

Ещё, ещё, ещё...

И вдруг провалился под землю!

— Странно, — почесал Хома затылок, оглядываясь. — На мою нору похоже. А может, не моя?.. Проверим. Если ничего поест нету, значит, моя.

Он обшарил все углы — пусто.

— Моя! — обрадовался Хома. — Посплю часок-другой, сил наберусь — и в путь.

Хома и правда провалился в свою нору.

— А Суслик уже небось спать ложится, — ворчал Хома, заваливаясь на постель. — Бывают же такие лентяи!

Хома проспал не только часок-другой, а ещё прихватил третий и четвёртый.

Он бы всю ночь проспал, если б налетевший ветер не угнал тучи.

Хома открыл глаза и прищурился. Яркая Луна заглядывала в нору и светила на Хому, как прожектор.

Попробуй усни!..

Но тут Хома вспомнил про горох и поспешил наружу.

Дальше отступать он не стал, теперь разбег у него был достаточный.

— На старт... Внимание... Марш! — сам себе скомандовал Хома и понёсся к роще.

Быстрее, быстрее, быстрее!..

Ещё, ещё, ещё!..

С разбегу Хома одолеть рощу не смог.

К роще он приплёлся шагом, потому что совсем выдохся.

— Умираю, — задыхаясь, пролепетал он.

Схватился лапой за сердце и тяжело опустился наземь у бревна через ручей.

— Караул! — хрипло заголосил кто-то под ним.

Хома не заметил, как сел прямо на старуху Лису. Свернувшись в клубок, она спала под деревом.

Хома с визгом подпрыгнул!

По бревну — через ручей! И в чащу! Откуда прыть взялась?!

Не успел Хома опомниться, как роща кончилась и он очутился на Дальнем поле.

— Вот что значит хороший разбег! — довольнo сказал Хома.

КАК ХОМА РАССМЕЯЛСЯ

Хома сорвал пять самых больших стручков. Рвал он их так: подпрыгнет, обнимет стручок, повиснет — и хлоп с ним на землю!..

Сложил он их на передних лапах, как поленья, — и в обратный путь.

С грузом не побежишь. Да и куда там бежать, еле отдышался.

Через рощу он на цыпочках шёл, тихо-тихо. Ночь...

И прежде чем шагнуть, каждый раз лапой легонько впереди путь ощупывал.

Опасался на Лису наступить. Ложится где попало!

Дошёл до бревна через ручей и остановился.

Со стручками не очень-то просто на другой берег перейти. Равновесие держать надо.

Вот если б шесть стручков было, тогда другое дело. По три под мышку — и шагай.

А с пятью как?

Но Хома и тут нашёлся. Сначала два перенёс, а потом ещё два.

Четыре, значит.

$2 + 2 = 4$.

Вернулся за пятым. А как его нести? Равновесия нет!

Пригорюнился Хома. Что делать?

Придумал! Ура!

Перебежал он опять по бревну на другой берег. Взял там один стручок из четырёх и возвратился назад.

Теперь у него два стручка. Ага!

$1 + 1 = 2$.

Спокойно переходи. Он и перешёл.

Идёт через поле, вот и дом-нора уже близко, почти рядом.

И тут он остановился.

— Эх, дурень я, дурень, — покачал головой Хома. — Зачем я такую тяжесть в такую даль тащил! Надо было прямо на месте, на Дальнем поле за рощей, стручки вылущить. А горошины за щеками нести. Намного легче!

И Хома повернул обратно.

Снова до ручья дошёл.

Снова в рощу через ручей перебрался по брёвнышку.

Только на этот раз он хитрей сделал. Просто перекидал стручки один за другим на тот берег, а затем и сам перешёл.

Стручки он до утра искал.

Кусты, темно, ничего не видно. Нашёл всё-таки.

Тут и Солнце взошло.

Пересёк он рощу. Опять пришёл на Дальнее поле.

Вылушил три стручка.

Горошины за щёки в «кладовочки» сложил. Щёки раздулись, как два шара, из-за спины видно.

Два оставшихся стручка взял под мышки — и снова в обратный путь.

Идёт, сопит. Животом траву раздвигает.

Щекотно.

— Ны... смышите... меня, — шамкал Хома сквозь зубы. — Мыне... смыяться... ныльзя!

Комар в нос укусил.

— Ну... смышите... мыня!

Дошёл до бревна.

Лягушки в ручье проснулись, прыгают, плавают.

Идёт Хома по бревну, покачивается. Видно, рассчитал плохо: за одной щекой горошин больше.

Увидели Хому Лягушки, залились смехом. Хором хохочут. Весело им.

— Ну... смышите! — Держится Хома, крепится изо всех сил.

А Лягушки от хохота заходятся. Очень заразительно.

Не выдержал Хома. На самой середине ручья как прыснет — фпр! — все горошины вылетели!

— Ха-ха-ха! — захохотал Хома. — Ха-ха!.. Ха-ха!.. Ой, не могу!

Лягушки от смеха чуть не лопнули.

Так Хома и вернулся домой, только два стручка и смог донести.

Положил их у входа в нору, а сам отдохнуть рядом прилёг: устал, умаялся...

Проснулся — нет стручков! А на том месте, где лежали они, Суслик сидит и облизывается.

— Стручки где? Отвечай! — вскричал Хома. — Съел?

— Я не один, — обиделся Суслик, — мы вдвоём.

— С кем? — вскипел Хома. — Веди! Я ему хвост оторву!

— Себе? — удивился Суслик.

— Как себе?..

— А так! Я за тебя утром зарядку сделал, прихожу, вижу — два стручка. Как раз на двоих. Ну, я и закусил. Ты не думай, я тебя не обделил. Сам я маленький стручок съел, а за тебя второй, побольше. Правда, вкусный?

Подумал Хома, всё верно, всё сходится.

Только одно непонятно: почему ему есть хочется?!

Странно...

КАК ХОМА РЫБУ ЛОВИЛ

— **Н**икогда мы с тобой в жизни рыбки не пробовали, — сказал Суслик лучшему другу Хоме. — А мне её Выдра так хвалила!.. Пошли рыбку ловить.

— А ты ловить умеешь?

— Нет. Но я, наверное, очень люблю рыбку ловить, — заявил Суслик.

— Раз не умеешь, меня слушай, — отмахнулся Хома. — Прежде всего нужна удочка.

— Удочка. Понятно, — кивнул Суслик. — А это что такое?

— Ну, палка. Только длинная. С ниткой.

— Ага, — кивнул Суслик.

— А на нитку — поплавков, — продолжал Хома.

— Ясно, поплавков. Только длинный. Чего ж ещё, — кивнул Суслик. — А зачем?

— Ну, я точно не знаю зачем, — признался Хома. — Поплавков — это перо гусиное, наполовину красное, наполовину белое. Я думаю, плавает поплавков на воде, тебе веселее на берегу сидеть, есть на что посмотреть.

— Красиво... — мечтательно сказал Суслик.
— А ещё грузило, — продолжал Хома.
— Ага, грузило, — закивал Суслик. — Без грузила нам нельзя! А это... как оно... на вид... такое то-о-лстое, да?

— Сам ты толстый! — взревел Хома. — Грузи-ло! Понимаешь?

— Я понимаю, — жалобно сказал Суслик, — я толстый. Но я ничего не понимаю.

— Охотников знаешь?

— Знаю, — поёжился Суслик.

— Чем они стреляют?

— Ружьями, — насупился Суслик.

— Я не о том! Что из ружья летит?

— Огонь, — попятился Суслик.

— А ещё что?

— Дым, — зажмурился Суслик.

— Уф-ф! — Хома вытер пот со лба. — А вот скажи, что тебе в прошлом году в хвост попало?

— Дробинка, — вздрогнул Суслик.

— Вот она-то и есть грузило!

— Теперь понял, — обрадовался Суслик, — берёшь дробинки и в рыбу кидаешь.

Хома схватился за голову, сел и начал раскачиваться:

— Да не кидаешь, а к нитке привязываешь!

— Зачем?

— А я почём знаю? Положено так. И ещё нам нужна насадка. Я раз на реке рыболова видел. Он рыбу одну за другой таскал удочкой, — затараторил Хома. — Бросит червяка в речку. Рыба хватъ его, а он её — на берег!

— А почему же она губы не разжимает? — сомневался Суслик.

— Немая она, вот почему, — сказал Хома, — и ума нет.

— Ясно, — встал Суслик, — идём ловить.

Нашли они длинную палку, а нитки нет.

— Ничего, — сказал Хома, — и без нитки обойдёмся.

— А поплавок?

— А где я его тебе возьму? Я же не гусь, я из себя выдернуть не могу! Придётся без поплавка. Уж как-нибудь. А вот грузило найдём, — уверенно заявил Хома. — Пошли охотников искать. Только, чур, как начнут палить, не беги. На лету дробь лови.

Суслик сразу остановился:

— Давай лучше без грузила. Ну его!

— Пожалуй, ты прав, — согласился Хома, — всё равно привязывать некуда.

Накопали они червяков и уселись на крутом берегу. Прямо под ними — омут, вода крутит, щепки носит. Хома палку держит, а Суслик в воду червяков кидает и кричит:

— Тяни!

Откинется Хома с палкой назад:

— Сорвалась.

Час ловят, два ловят — не ловится рыба. Срывается.

— Тащить не умеешь! — вскинулся Суслик на Хому. — Давай меняться!

Поменялись. Хома червяков бросает, а Суслик палкой машет.

Не ловится рыба, да и всё тут.

— Может, насадка не та, — задумчиво сказал Хома. — Может, что другое кинуть надо?.. Я слышал, Сом на жареных Сусликов берёт...